

УДК 343.614

Евгения Васильевна БУРЯКОВСКАЯ,

старший инспектор по особым поручениям
отделения координации деятельности ОВД
при осложнении обстановки
отдела организационно-методического обеспечения
Оперативного управления ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

tboev@mail.ru

**УГРОЗА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРЕСТУПНОГО ЗАМЫСЛА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА**

**THREAT AS ONE OF THE WAYS TO IMPLEMENT
A CRIMINAL PLAN TO DRIVE TO SUICIDE**

Статья посвящена такому способу доведения до самоубийства, как угрозы. Отмечается, что в статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» указано на совершение преступления путем угроз без конкретизации, каких именно. С одной стороны, отсутствие конкретизации приводит к слишком широкому толкованию и профициту уголовной репрессии. С другой стороны, законодателем предпринята попытка криминализовать все виды угроз, которые явились причиной самоубийства. В связи с этим возникает вопрос: все ли угрозы одинаково опасны? Какие следует криминализовать, а какие, возможно, надлежит дифференцировать? Для решения этого вопроса в статье подробно проанализированы существующие в уголовном законодательстве угрозы.

The article is devoted to such a method of driving to suicide as threats.

It is noted that Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation «Driving to suicide» indicates the commission of a crime by threats without specifying which ones. On the one hand, the lack of specification leads to an overly broad interpretation and a surplus of criminal repression.

On the other hand, the legislator has attempted to criminalize all types of threats that caused suicide. In this regard, the question arises: are all threats equally dangerous? Which should be criminalized and which should perhaps be differentiated? To address this issue, the article analyzes in detail the threats existing in the criminal legislation.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, угроза, психическое насилие, способ совершения преступления.

Keywords: *suicide, driving to suicide, threat, mental violence, method of committing a crime.*

Добровольный уход человека из жизни – это всегда трагедия как для него самого, так и для окружающих. Противоположность подобного события подчеркивается тем, что основные религии мира осуждали его и всячески препятствовали доступными им средствами его совершению.

За 9 месяцев 2021 г. по Российской Федерации зарегистрированы 406 преступлений, предусмотренных ст. 110 «Доведение до самоубийства» УК РФ, в 2020 г. – 362, в 2019 г. – 297, в 2018 г. – 344. Это только «вершина айсберга». Как совершенно верно отмечает Е.С. Стешич, «характер и истин-

ные причины смерти десятков тысяч человек, упавших с высоты, утонувших в водоемах, умерших от различных видов механической асфиксии либо от иных травм, остались невыясненными» [13, с. 3].

Изучение материалов уголовных дел по ст. 110 УК РФ показало, что в 65% случаев доведение до самоубийства совершается путем угроз. Очевидно, что от запуганного человека преступнику легче получить желаемое. Вместе с тем угроза нередко позволяет избежать привлечения к уголовной ответственности. Виновное лицо стремится причинить психологический вред потерпевшему, возбудить у него чувство страха, тревоги, опасения, вывести его из психического спокойствия, что отрицательно сказывается на жизнедеятельности человека, изменяет привычный ему образ жизни, ведет к дисбалансу его трудовых, семейных и других отношений [15, с. 87].

В УК РФ отсутствует понятие угрозы, не содержится толкования признаков угрозы применения насилия, как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья, угрозы причинения вреда здоровью, угрозы уничтожением или повреждением имущества и т.д. В уголовном законодательстве отсутствует четкая обоснованность в криминализации угроз в зависимости от характера и степени общественной опасности тех или иных деяний. Ввиду отсутствия подобной теоретической основы правоприменитель допускает ошибки при квалификации содеянного, что влечет нарушение основных принципов уголовного права – законности и справедливости.

К сожалению, при обращении к статистическим сведениям отсутствует возможность задать критерий по определению количества преступлений, совершенных с применением угроз. Стоит отметить, что данное обстоятельство связано в том числе и с особенностями конструкции объективной стороны тех или иных преступлений, где угроза выступает как один из признаков объективной стороны, а также с отсутствием в карточках статистического учета соответствующих позиций.

Уголовный закон использует формулировки угрозы, имеющие абстрактный характер.

В ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» указано на совершение преступления путем угроз без конкретизации, каких именно. С одной стороны, отсутствие конкретизации приводит к слишком широкому толкованию. Например, при определенных обстоятельствах как рассматриваемое преступление следует признать угрозой разводом, угрозой разрывом отношений или прекращением финансовой поддержки, если на этой почве человек кончает жизнь суицидом. С другой стороны, законодателем предпринята попытка криминализовать все виды угроз, которые явились причиной самоубийства. В связи с этим возникает вопрос: все ли угрозы одинаково опасны? Какие следует криминализовать, а какие, возможно, надлежит дифференцировать? Для этого необходимо подробно проанализировать существующие в уголовном законодательстве угрозы.

В уголовно-правовой доктрине понятие угрозы относится к оценочным, используется в диспозициях ряда статей уголовного закона. Они упоминаются в 59 статьях Особенной части УК РФ. Угроза причинением насилия является доминирующей. Она применена законодателем при конструировании норм уголовного закона в 42 статьях. При этом угроза насилием подразделяется на: угрозу убийством (ст. 119, 131, 132, 296, 309 УК РФ), угрозу причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119, 131, 132 УК РФ), угрозу причинением вреда здоровью без конкретизации тяжести вреда (ст. 247, 296, 309 УК РФ), угрозу применением насилия без конкретизации (например, ст. 163, 179, 185.5, 318 УК РФ), угрозу применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (ст. 126, ч. 2 ст. 166, ст. 211, ч. 2 ст. 221, ч. 3 ст. 226, ч. 2 ст. 229, 321 УК РФ), угрозу применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст. 161, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 221, ч. 4 ст. 226, ч. 3 ст. 229, ст. 313 УК РФ). Примером редко применяемой в УК РФ угрозы может служить угроза изъятием имущества (ст. 133 УК РФ). Именно эти угрозы законодатель считает общественно опасными.

Угроза в статьях уголовного закона, как правило, является способом совершения

преступления (например, ст. 131-132, 162-163, 205, 286 УК РФ). Кроме того, угроза выступает в качестве общественно опасного деяния, например, в ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», в ст. 318 УК РФ «Угроза применения насилия в отношении представителя власти». Угроза может выступать и в качестве общественно опасного последствия, примером чего является ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов».

Применительно к теме нашего исследования в научной литературе предлагается различать физическое и психическое насилие. Психологическое воздействие, обладающее признаками деструктивности, воздействующее на потерпевшего при совершении преступлений, некоторыми учеными относится к «психическому насилию» [7, с. 8; 11, с. 100-101;]. Так, профессор Р.Д. Шарапов приходит к выводу о том, что признак «насилие», который часто используется в статьях Особенной части УК РФ и подразумевает в действительности только физическое насилие, следует снабдить прилагательным «физическое». Признак «психическое насилие» в тексте УК РФ должен прийти на смену (вместе с «физическим насилием») менее определенным понятиям, например, таким как «жестокое обращение» [14, с. 385].

Вместе с тем именно психическое насилие используется виновным при доведении лица до самоубийства. На наш взгляд, с точки зрения совершенствования законодательной техники такие новеллы могут быть использованы для описания составов насильственных преступлений. В то же время полагаем, что нет такого преступления, связанного с физическим насилием, которое бы не причиняло психического вреда человеку.

Следующим видом угроз являются угрозы уничтожением или повреждением имущества. Они указаны в диспозициях ст. 133, 178, 179, 296, 309 УК РФ. В работах, посвященных имущественным угрозам, отмечается, что рассматриваемый вид угрозы относится

к психическому насилию [6, с. 50] и имеет определенный характер [12, с. 21].

По нашему мнению, имущественные угрозы не сводятся только к угрозе уничтожением или повреждением имущества. Можно выделить и такой отдельный вид угроз, как угроза изъятием имущества. Возникает резонный вопрос: к какому виду угроз следует отнести угрозу увольнением с работы или угрозу лишения имущественных благ в будущем (например, лишение премиальной выплаты или права наследования)? Суть имущественной угрозы сводится к угрозе лишения права собственности потерпевшего, которое может быть реализовано в различных формах. Однако в УК РФ криминализованы лишь некоторые из них.

Кроме того, в диспозициях некоторых статей отсутствует четкое указание на то, кому должна быть адресована угроза уничтожением или повреждением имущества – только потерпевшему и (или) его близким. В связи с этим не понятно, как квалифицировать, например, действия, совершенные путем угрозы уничтожением имущества не самого потерпевшего, а, например, его близкого родственника.

Еще одним видом угроз является угроза распространения сведений (например, ст. 163, 179, 215.4 УК РФ). Очевидно, что разновидностью угроз следует признать применение шантажа для достижения преступной цели. Ранее шантаж как вид угроз практически не выделялся, а рассматривался в основном в работах, посвященных объективной стороне вымогательства.

Проведенный нами анализ уголовного законодательства показал, что такой вид угроз, как шантаж, использован в ст. 127.2, 133, 185.5, 230.1, 283.1, 302, 309 УК РФ.

Если обратится к этимологическому анализу слова «шантаж», то можно сделать вывод о том, что под ним подразумевается угроза компрометирующими или клеветническими разоблачениями с целью вымогательства чужого имущества или разного рода уступок¹. Д.Ю. Жданухин обоснованно указывает, что

1 Википедия - свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 12.06.2021).

шантаж необходимо определить как угрозу распространением сведений, которые могут причинить существенный вред потерпевшему или его близким, используемую в принуждении [5, с. 6]. Не секрет, что такой способ, как шантаж, используется при совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Наше мнение о том, что шантаж следует рассматривать как разновидность угрозы, подтверждает и судебно-следственная практика¹.

Существуют и другие виды угроз, которые можно отнести к некриминализованным или полукриминализованным.

Как указывает профессор В.В. Лунеев, сфера насилия в современном мире чрезвычайно широка и многолика. В теоретическом плане с криминологической точки зрения значимым является любое насилие, криминализованное или некриминализованное, а в практическом – лишь то, которое по национальному или международному праву квалифицируется как уголовно наказуемое деяние [8, с. 400]. В любом случае насилие (физическое и (или) психическое) влияет на потерпевшего, имеет проявления, характеристики, оно может выполнять функцию не только принуждения, но и непосредственного подавления или уничтожения объекта насилия [3, с. 95].

В научной литературе довольно распространена является точка зрения, согласно которой не подлежит квалификации по ст. 110 УК РФ лишение жизни, если к самоубийству жертву побудили чьи-то законные действия, например, при угрозе разоблачения преступной деятельности или в случае выселения из неправомерно занятого помещения и т.п. [10, с. 247]. Следовательно, необходимо установить, что смерть потерпевшего наступила от уголовно наказуемых угроз, эти угрозы должны обладать общественной опасностью [4, с. 35]. Однако уголовное законодательство не всегда оперативно реагирует на изменения общественных отношений.

Так, не получили еще достаточной уголовно-правовой оценки деятельность коллекто-

ров по взысканию задолженности заемщиков перед кредиторами, навязчивое преследование (стокинг) и др. Например, в г. Шахты Ростовской области 67-летняя воспитательница местного детского сада покончила с собой после угроз коллекторов из микрофинансовых организаций².

Е.К. Волконская отмечает, что угрозы заключаются в «неоднократных (нескольких) (курсив автора) противоправных общественно опасных воздействиях информационного характера на потерпевшего» [2, с. 49]. Следовательно, по ее мнению, для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить неоднократность высказывания угроз. Эта позиция представляется спорной. На наш взгляд, однократная угроза может привести к наступлению общественно опасных последствий и должна иметь уголовно-правовую оценку. Приведем пример из судебной практики: приговором Кунцевского районного суда г. Москвы З. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Рассматриваемое преступление он совершил при следующих обстоятельствах. З. прибыл в школу, в которой обучался его ребенок, для выяснения обстоятельств конфликта, возникшего между его сыном и потерпевшим Д. Встретившись с последним, З. путем нанесения оскорблений, в том числе с использованием нецензурной лексики, с применением угроз физической расправой, включая угрозы убийством, которые сопровождалась активной жестикуляцией и повышенным тоном, создал острую психотравмирующую ситуацию для малолетнего Д. Не принимая во внимание возраст потерпевшего, ограниченность жизненного опыта и его воспитание, З. своими импульсивными действиями, выраженными с не соответствующей ситуации степени агрессии через угрозы, довел ребенка до самоубийства. Последний по возвращении из школы, находясь в подавленном состоянии, попросился с друзьями, раздал свои игрушки и накопленные денежные средства, после чего выпрыгнул

1 Напр.: уголовное дело N 1-95/2014. Архив Центрального районного суда г. Тулы за 2014 г.

2 Россиянка покончила с собой после угроз коллекторов из-за пяти тысяч рублей. URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/08/credits/> (дата обращения: 07.08.2021).

с балкона квартиры, расположенной на 13 этаже жилого дома¹.

Если говорить о формах выражения угроз, то они могут быть различными: устными, письменными, выражаться жестами, быть открытыми или завуалированными; угрозы могут быть высказаны прямо либо передаваться через третьих лиц, через сеть Интернет и т.д. Однако для квалификации по ст. 110 УК РФ форма проявления угроз значения не имеет.

В целом обращает на себя внимание некоторая несогласованность криминализации угроз в уголовном законодательстве России. Остается не ясным, по каким принципам, правилам криминализации и пенализации выстроены нормы, устанавливающие ответственность за некоторые виды угроз. Следовательно, понятие «применение угроз» остается неоднозначным.

По мнению Л.Н. Клоченко, в настоящее время необходимо включение в УК РФ общей уголовно-правовой нормы об ответственности за угрозу. Такая норма будет решать сразу несколько важных задач: обеспечивать лучшую психическую защищенность личности от различного рода угроз, гарантировать неприкосновенность права собственности и предупреждать другие, более тяжкие насильственные и корыстные преступления [6, с.170]. В любом случае при разрешении этой проблемы следует помнить, что включение

в УК РФ новых норм всегда должно сопровождаться глубокой научной проработкой как самих нормативных конструкций, так и последствий их применения на практике [1, с. 157].

На сегодняшний день в УК РФ установлена ответственность за наиболее распространенные виды угроз (угрозу убийством, угрозой физической расправой, угрозой уничтожением или повреждением имущества). Однако на практике встречаются и такие угрозы, как угроза совершением преступления против половой свободы, угроза обвинением потерпевшего или его близких в совершении преступления, угроза незаконным лишением свободы, угроза незаконной госпитализацией в психиатрическую лечебницу, угроза разлукой с ребенком, угроза распространением личной информации. Зачастую они по разным причинам не могут быть оценены как преступные, несмотря на то что, подобно иным видам психического воздействия на личность, представляют повышенную общественную опасность. Хотя эти угрозы встречаются довольно редко, они, по нашему мнению, также должны получить уголовно-правовую оценку. В случае их применения к потерпевшему при совершении доведения до самоубийства они, несомненно, должны учитываться при привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ.

1 Уголовное дело N 1-337/2015. Архив Кунцевского районного суда г. Москвы за 2015 г.

Библиографический список

1. Бабаев, М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Проспект, 2014. – 296 с.
2. Волконская, Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Е.К. Волконская. – Рязань, 2011. – 193 с.
3. Гараева, Д.М. Общественная опасность способов доведения до самоубийства или покушения на него / Д.М. Гараева, Д.К. Амирова // Общественная опасность преступления и уголовный проступок : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – С. 34-37.

4. Гасанов, Т.К. Дифференциация уголовной ответственности за доведение до самоубийства по Уголовному кодексу Российской Федерации / Т.К. Гасанов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – N 6. – С. 94-96.
5. Жданухин, Д.Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Ю. Жданухин. – Екатеринбург, 2005. – 146 с.
6. Клоченко, Л.Н. Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества как разновидность психического насилия / Л.Н. Клоченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – N 2 (32). – С. 50-55.
7. Кроз, М.В. Криминальное психологическое воздействие / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, О.Р. Онищенко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 198 с.
8. Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
9. Макарова, Е.Н. Понятие, виды и значение угрозы как элемента преступной деятельности / Е.Н. Макарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – N 4 (76). – С. 100-102.
10. Попова, Н.П. Правовые аспекты квалификации доведения лица до самоубийства особо жестоким способом / Н.П. Попова // Актуальные вопросы современной науки. – 2011. – N 17-2. – С. 245-250.
11. Решетников, А.Ю. Психологические и правовые основы учения о психическом насилии / А.Ю. Решетников, Л. Н. Клоченко // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2018. – N 3. – С. 100-111.
12. Сердюк, Л.В. Особенности уголовно-правовой оценки угрозы убийством / Л. В. Сердюк // Советская юстиция. – 1986. – N 8. – С. 20-25.
13. Стешич, Е.С. Теоретические и методологические основы криминологического исследования преступлений, связанных с причинением смерти : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Е.С. Стешич. – Краснодар, 2019. – 533 с.
14. Шарапов, Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – 490 с.
15. Шмыгина, О.В. Некоторые аспекты квалификации вымогательства / О.В. Шмыгина, В.В. Сивов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2018. – N 2. – С. 86-89.